

В.Н. Бенда (Санкт-Петербург)

ВКЛАД АРТИЛЛЕРИЙСКОГО И ИНЖЕНЕРНОГО ШЛЯХЕТНОГО КАДЕТСКОГО КОРПУСА В ПОДГОТОВКУ ОФИЦЕРСКИХ И УНТЕР-ОФИЦЕРСКИХ КАДРОВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА

УСПЕШНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ военно-учебных заведений определяется в том числе и такими важными показателями, как количество выпускников и качество их подготовки. В данной статье предлагается небольшой анализ выпусков из Артиллерийского и инженерного шляхетского кадетского корпуса (АИШКК) в период с 1765 г. и до конца XVIII в.

Напомним, что в положении об организации АИШКК говорилось следующее относительно экзаменов, в том числе и выпускных: «...надлежит прилежно смотреть, чтоб в науках не происходила какая слабость... и учащиеся юношество от времени до времени желаемые успехи в науках получали, чего ради должно быть ежегодно при корпусе экзамену на таковом основании чтоб каждый кадет в науках штаб-офицерами... в присутствии артиллерийского и инженерного генералитета были экзаменованы и оные экзамены за подписанием членов представлять генерал-фельдцейхмейстеру, по чему он тех которые в науках отменными себя окажут в унтер-офицеры при корпусе или к выпуску в офицеры назначит, а тех которые к наукам были незначительными или слабое имеют понятие чтоб не тратиться на их содержание определяет в артиллерию и инженерный корпус в унтер-офицеры или рядовые по рассмотрению»¹.

Известно, что в 1765 г. кадеты первого выпуска были произведены в офицерские чины в артиллерию или инженерный корпус. Рассмотрим более подробно организацию контроля учебного процесса и выпуска кадет из корпуса.

Кадеты выпускались в войска в офицерских званиях следующим порядком, предложенным еще графом П.И. Шуваловым²: на прошедших курс обучения составлялись аттестаты, где скрупулезно указывалось, в артиллерии или в фортификации больше знаний приобрел и к какой службе имеет больше склонностей и способностей. Генерал-фельдцейхмейстер, рассмотрев все подобные представления, присваивал соответствующий офицерский чин. Кадеты и капралы выпускались в артиллерию в офицерском чине штык-юнкер, а в инженерный корпус – прапорщик. Кадеты, проходившие обучение в АИШКК в унтер-офицерских и сержантских чинах, выпускались в артиллерию и в инженерные части в чине подпоручиков.

Известно, что с 1770 г. генерал-фельдцейхмейстер граф Г.Г. Орлов приказал предоставлять раз в четыре месяца списки кадет АИШКК с подробными объяснениями, какие дисциплины изучает каждый из них и каких успехов достиг. На основании этих данных Г.Г. Орлов определял, кого следует выпускать из корпуса, и присваивал тот или иной чин, смотря по результатам обучения. Это происходило каждый раз, когда в артиллерии или инженерном корпусе появлялась необходимость заполнить вакантные офицерские должности.

Однако такой порядок присвоения первых офицерских званий выпускникам АИШКК не всегда полностью соблюдался. Многим из воспитанников в унтер-офицерских и сержантских чинах офицерское звание «подпоручик» не присваивалось, что, естественно, по отношению к ним было несправедливым. Свое право на более высокий чин после выпуска они приобретали добросовестным отношением к учебе, дисциплинированностью, усердием и старанием. Именно за это им в период нахождения в АИШКК и присваивались унтер-офицерские и сержантские чины, т. е. они имели значительное превосходство над другими кадетами. Более того, в обязанность унтер-офицерам и сержантам из кадет вменялось наблюдать за поведением и дисциплиной своих товарищей по учебе. Конечно же, присвоение всем выпускникам АИШКК, независимо от их заслуг и успехов в учебе, одинаковых офицерских званий (чинов) служило источником обиды у кадетских сержантов и унтер-офицеров. Тем более, что многие из выпускников АИШКК были гораздо ниже их по результатам изучения наук и экзаменов.

Подтверждением вышесказанному является рапорт директора корпуса генерал-инженера М.И. Мордвинова, поданный им на имя генерал-фельдцейхмейстера Г.Г. Орлова 1 сентября 1774 г. В нем Мордвинов изложил все обстоятельства несправедливого положения дел и ходатайствовал об устранении причин и поводов для обид будущих выпускников, хорошо зарекомендовавших себя в учебе и дисциплинированных³. Как считал М.И. Мордвинов, выпуск унтер-офицеров и сержантов в чине подпоручика будет способствовать тому, что «...и все кадеты будут стараться приобрести к получению сержантского чина лучшее в науках знание»⁴.

Надо заметить, что после этого обращения М.И. Мордвинова правило превосходства в чинах по выпуску из АИШКК добросовестных и старательных кадет над менее преуспевающими соблюдалось неукоснительно.

Как нами уже отмечалось, раз в четыре месяца генерал-фельдцейхмейстеру предоставлялись сведения об успеваемости, на основании которых он принимал единоличное решение о выпуске того или иного кадета с присвоением заслуженного им чина. Вот, например, по решению Г.Г. Орлова, 8 января 1775 г. из АИШКК было выпущено 19 чел., всем им был пожалован чин штык-юнкера. Десять из них были направлены для дальнейшего прохождения службы в артиллерийские полки, еще девять – в артиллерийские гарнизоны⁵. Кстати, в этом выпуске был и сын генерал-поручика артиллерии Меллера – Карл Меллер. Заметим, что Иван Иванович Меллер в последующем стал главнокомандующим русской артиллерией. Его сын был назначен для дальнейшего прохождения службы в артиллерийский полк.

Вплоть до марта 1776 г. очередных выпусков из АИШКК не было. Это видно из указа Екатерины II, в котором говорится «Канцелярии главной артиллерии и фортификации генерал-инженер и кавалер Мордвинов рапортом представил, что по высочайше комфирмованному (утвержденному. – *Авт.*) артиллерийском и инженерном шляхетном кадетском корпусе штату между прочим положено унтер-офицеров и кадет в знании наук штаб-офицерами которые будут к тому назначены в присутствии артиллерийского и инженерного генералитета экзаменовать и кто из них по экзамену окажутся достойными к выпуску в офицеры за подписанием членов представлять генерал-фельдцейхмейсте-

ру. А как того экзамену уже два года при корпусе не было и многие кадеты по наукам своим к выпуску в офицеры достойны, испрашивает не повелено ли будет оный ныне учинить и назнача время и кому при том быть следует дать повеление. ... По указу Ея Императорского Величества Канцелярия главной артиллерии и фортификации ПРИКАЗАЛИ вышеписанным унтер-офицерам и кадетам экзамен учинить при том корпусе будущего февраля 3 числа 1776 г.»⁶.

12 марта 1776 г. после завершения выпускного экзамена, проходившего в присутствии И.И. Меллера и М.И. Мордвинова, и «...определенными к тому артиллерийского и инженерного и кадетского корпусов господами штаб-офицерами», состоялся очередной выпуск из АИШКК⁷. Всего было произведено в артиллерию в чине штык-юнкера – 18 чел. и 3 – в чине подпоручика. В инженерный корпус в чине прапорщика было выпущено 4 чел. В полевые (армейские, т. е. сухопутные) полки было выпущено 26 чел. в чине подпоручика⁸, и один человек был выпущен также в полевые полки в чине каптенармуса, так как был самым неуспевающим из всех выпускников, причем проучился в АИШКК более 8 лет⁹.

Как видно после несложных арифметических подсчетов, в этот год было выпущено из АИШКК 52 чел. Кстати, в дальнейшем, вплоть до 1800 г., таких массовых выпусков из этого кадетского корпуса больше не было.

Обратим внимание и на тот факт, что выпускники АИШКК назначались для дальнейшего прохождения службы не только в артиллерийские и инженерные части, но и в армейские полки.

Рассмотрим более детально процедуру организации выпускного экзамена на примере выпуска 7 марта 1779 г.

По установленному порядку генерал-фельдцейхмейстер Г.Г. Орлов 12 февраля 1779 г. орденом № 126 дал письменное распоряжение И.И. Меллеру о том, что многие из обучающихся в АИШКК унтер-офицеров, капралов и кадет, имея достаточную подготовку по артиллерийской и инженерной части и «...будучи лет совершенных и доброго поведения», достойны к производству в офицеры. И.И. Меллеру предписывалось совместно с директором АИШКК М.И. Мордвиновым, образовав так называемую экзаменационную комиссию, состоящую из армейского и корпусного артиллерийского и инженерного генералитета

и штаб-офицеров, «учинить к будущему при артиллерийском и инженерном корпусе произвождению в офицеры, показанным унтер-офицерам, капралам и кадетам экзамен. И кто по оному к произвождению в офицеры достойными окажутся и куда назначены будут, тех представить ко мне именной список»¹⁰. Дополнительно, примерно такого же содержания, предписание об организации выпускного экзамена было направлено и директору АИШКК генерал-инженеру М.И. Мордвинову¹¹.

7 марта 1779 г. М.И. Мордвинов отрапортовал Г.Г. Орлову о выполнении полученного предписания. В частности, в рапорте говорилось: «...во исполнение вашей светлости повеления данного мне минувшего февраля 18 числа, АИШКК унтер-офицеры, капралы и кадеты преуспевшие в подлежащих до артиллерии и инженерного корпуса науках, мною с состоящими здесь обоних оных корпусов генералитетом и штаб-офицерами сего марта 7 дня экзаменованы. И кто оказались по данному знанию наук и совершенным летам достойными к воспроизвождению в артиллерию штык-юнкерами и в инженерный корпус прапорщиками, а другие в рассуждении небольшого в науках успеха и за совершенными летами в фурштат или в полевые полки прапорщиками. Об всех оных с показанием сколько кому от роду лет и кто какие именно науки знает, при сем вашей светлости покорнейше представляю именной список за руками бывших при том экзамене»¹². Отметим, что, в соответствии с данным именным списком, всего было выпущено 25 чел. в возрасте от 17 до 21 года, из которых 15 чел. – штык-юнкерами в артиллерию, 5 чел. – прапорщиками в инженерный корпус и 5 чел., менее успешных по результатам обучения – в чине прапорщика в «фурштат» или полевые полки. Для нас также любопытен и социальный состав выпускников. Так вот, 12 чел. были из дворян, 2 – из курляндских дворян, 2 – из лифляндских дворян, 2 были сыновьями коллежских асессоров, 6 были офицерскими детьми и 1 – камергерский сын¹³. В следующем, 1780 году было выпущено 17 чел. тех же возрастов, из которых 13 чел. были выпущены в артиллерию штык-юнкерами, а 4 – в инженерный корпус прапорщиками. Что касается социального состава, то 9 чел. были из дворян, 1 – сын надворного советника, 1 – «лекарский» сын, 1 – «из вольно-определявшихся придворного танцмейстера» сын, 2 – из лифляндских дворян и 3 – офицерские дети¹⁴.

Начиная с 1786 г. и на протяжении нескольких лет кадеты выпускались также в морскую артиллерию и учебный флот¹⁵. Например, в марте 1790 г., по запросу командующего Финляндской армией генерал-аншефа графа Ивана Петровича Салтыкова, в его распоряжение для дальнейшей службы на «...вооруженных канонирских лодках...»¹⁶ было направлено из АИШКК шесть выпускников. 15 марта 1790 г. в указе Екатерины II из Государственной военной коллегии в Канцелярию главной артиллерии и фортификации говорилось, что «...артиллерийского и инженерного шляхетного кадетского корпуса сержанта Николая Платковского¹⁷, капралов Ивана фон Корфа, Хрисанфа Лифинского, Василия Кондратьева, Антона Торна и Петра Бакоровского¹⁸ по представлению сей канцелярии и достоинству артиллерии господина генерала поручика и кавалера Мелисино за доброе поведение и приобретенное в науках знание произвести в артиллерии штык-юнкерами, которые чины им объявя привесть к присяге и выключить из корпуса...»¹⁹ После этого все шестеро были направлены в распоряжение И.П. Салтыкова.

Крайне интересно, что вслед за этим 20 марта 1790 г. указом Екатерины II из Государственной военной коллегии непосредственно директору АИШКК П.И. Мелисино предписывалось: «...из кадет артиллерийского корпуса окончивших науки выпустить двадцать человек с награждением обер офицерским чином по достоинству и успехам в науках для употребления во флотилии вверенной начальству господина вице-адмирала и кавалера принца Нассау-Зиген на канонирских лодках и полупрамах...»²⁰, что и было выполнено.

Напомним, что в ноябре 1793 г. генерал-фельдцейхмейстером был назначен П.А. Зубов, при котором в апреле 1794 г. был проведен очередной выпуск из АИШКК. В ордере на имя директора кадетского корпуса П.И. Мелисино от 18 апреля 1794 г. предписывалось: «На основании высочайше утвержденного Ея Императорского Величества 25 октября 1762 года плана о артиллерийском и инженерном шляхетском кадетском корпусе и последовавшего 12 июня 1792 года высочайшего Ея Величества за собственноручным подписанием правительствующему Сенату указа статьи 11, отделение 3-е, быть в помянутом корпусе сего апреля от 20 числа всем унтер-офицерам, капралам и кадетам генеральному экзамену в собрании всех здесь находящихся ар-

тиллерийского генералитета и штаб-офицеров, вследствие чего предписываю по окончании сего экзамена представить ко мне списки за подписанием всех бывших при оном, первый окончивших науки, второй о прилежно продолжающих в каких кто степенях и третий о тех которые к наукам незначительны или слабое имеют понятия»²¹.

На наш взгляд, крайне интересен и доклад П.И. Мелисина о результатах экзамена. Его сдавали 65 чел., из которых 47 прошли его успешно, а 18 – неудовлетворительно. В отношении последних П.И. Мелисина писал, что «последние 18 человек оказавшиеся по экзамену слабое имеющие к наукам понятие, все поведения были всегда хорошего и хотя немалое рачение²² употреблено для них, дабы обучены были артиллерии и фортификации, но некоторые из них ... вдаль к продолжению сих наук неспособны, по доброму же поведению и знанию оружейной и пушечной эскерции и совершенным летам могут быть хорошие армейские офицеры»²³. В этом же докладе был представлен список еще из 461 кадета с указанием их результатов обучения. Все они были оценены по следующим предметам: Закон Божий, российская грамота, алгебра, история, французский язык, немецкий язык, чистое письмо по-русски, по-французски и по-немецки, арифметика, геометрия и артиллерия, фортификация, архитектура гражданская, рисование, физика и натуральная история, тактика, танцы и фехтование.

Продолжая тему распределения выпускников АИШКК для дальнейшего прохождения службы, отметим еще несколько любопытных фактов, которые помогут более полно представить и охарактеризовать организацию выпуска и распределения.

7 марта 1796 г. на имя генерал-фельдцейхмейстера П.А. Зубова поступил рапорт от вице-адмирала Мордвинова, где говорилось, что «для Черноморского парусного флота по недостатку в оном полного числа в штате положенных артиллерийских чинов, потребно 20 констапелей²⁴ ...для употребления к должностям, для чего ... прошу ваше сиятельство ... приказать снабдить оными флот из артиллерийского кадетского корпуса...»²⁵, что и было сделано. 20 чел. были направлены на Черноморский флот. Анализируя списки выпускников АИШКК и их распределение для дальнейшего прохождения службы в последнее десятилетие XVIII в., в том числе и на Черноморский флот, мы обнаружили

некоторые факты, позволяющие предположить, что уже и в те времена существовал так называемый «элемент коррупции», если выразаться современным языком.

23 марта 1796 г. на имя П.А. Зубова было подано прошение от адмирала П.И. Пущина, в котором говорилось: «В штат Кронштадтского Петра Первого Великого канала недостает в комплект инженерных трех офицеров. Ныне выпущен из артиллерийского и инженерного корпуса с прочими из кадет в офицеры к отсылке в Черноморский флот Михайло Иванов, отец которого ведомства Адмиралтейской коллегии секретарь майорского чина Григорий Иванов может здесь иметь за ним лучший присмотр и желает его здесь оставить, о чем я и прошу вашего сиятельства чтоб он помещен был при объявленном канале»²⁶. 26 марта 1796 г. П.А. Зубов направил распоряжение директору АИШКК П.И. Мелисину: «...из произведенных мною 17 числа сего месяца артиллерийского и инженерного шляхетного кадетского корпуса из кадет в штык-юнкеры для определения в Черноморский парусный флот в констапели Михайла Иванова, изволит ваше превосходительство отправить по надлежащему к господину адмиралу П.И. Пущину для определения в положенное число офицеров при Кронштадтском Петра Великого канале, а на место его в констапели в помянутый флот отправить к господину вице-адмиралу Мордвинову штык-юнкера Павла Краснопольского»²⁷. Кажется бы, все уже решено, и вместо Иванова на Черноморский флот едет служить Краснопольский, однако оказалось, что не все так просто. Анализируя архивные документы, мы с удивлением узнали, что теперь уже вместо штык-юнкера П. Краснопольского служить на Черноморский флот едет барон Максим Янус, которого в этот же день, т. е. 26 марта 1796 г. генерал-фельдцейхмейстер П.А. Зубов произвел в штык-юнкеры с «...определением его в констапели в парусный флот Черноморский...»²⁸

Что послужило причиной того, что буквально в течение одного дня повторно решился вопрос о замене кандидатуры выпускника АИШКК, предназначенного в констапели парусного Черноморского флота, нам, к сожалению, не представилось возможным установить, так как в архивных документах отсутствует какая-либо информация.

Изучая и анализируя архивные документы о деятельности АИШКК, мы с некоторым удивлением обнаружили, что выпуск-

ники направлялись не только в сухопутную и морскую артиллерию, армейские полки, но и в конно-гренадерский полк. Например, 26 марта 1796 г. 10 выпускников АИШКК, а именно: Карл Швенцон, Карл Унгерн, Сергей Панютин, Никанор Татаринев, Густав Веймарн, Павел Козлов, Евграф Лавров, Карл Штампель, Василий Коновалов и Александр Качалов, все в возрасте от 17 до 21 года, «...по знанию наук и похвальному поведению» были произведены генерал-фельдцейхмейстером П.А. Зубовым в штык-юнкеры артиллерии и направлены для дальнейшего прохождения службы «...в конно-гренадерский полк военного ордена...»²⁹, о чем и было сообщено Зубовым директору корпуса³⁰. В этом же предписании Зубов распорядился, чтобы на всех десятилетних юношей ему были представлены послужные списки, что и было сделано 29 марта 1796 г.

Оказалось, что их уровень подготовки был разным, что отчетливо видно из аттестаций, направленных П.И. Мелисину П.А. Зубову. Вот, например, Карл Швенцон. Возраст – 21 год, в корпус поступил в декабре 1790 г. «Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает. Российскую грамматику и арифметику окончил, в геометрии стереометрию, в алгебре сложение долей, новую историю и географию прошел. По-русски, французски и немецки говорит и пишет, рисует красками, физику и натуральную историю продолжил, танцам упражнялся, оружейную и пушечную экзерцию знает»³¹. Хорошая характеристика была дана и Карлу Унгерну, которому было 18 лет и в корпусе он обучался с февраля 1792 г. В отличие от аттестации Карла Швенцона, в документе есть некоторые дополнения, например: «...частную географию прошел, на французском и немецком языках переводит, в чистом письме по-русски, французски и немецки упражнялся, рисует тушью, физику и натуральную историю продолжал (имеется в виду, продолжал изучать. – *Авт.*), танцам, фехтовать и верховой езде упражнялся, оружейную и пушечную экзерцию знает»³². Сергей Панютин, который выпускался в возрасте 17 лет, а в кадетский корпус поступил в январе 1788 г., будучи в 9-летнем возрасте, заслужил не менее лестную аттестацию, ко всему прочему он «... в артиллерии черчение орудиев, в начале регулярной фортификации, в архитектуре гражданской прошел четыре правила тасканское, дорическое, ионическое и коринфическое»³³, рису-

ет красками...» А вот аттестация Никанора Татарина, которому было 18 лет и поступил он в АИШКК в январе 1792 г., была довольно скупой и не такой лестной: «Арифметику кончил, в начале геометрии, в алгебре сложение, на французском и немецком языках читает, в чистом письме по-русски и немецки упражнялся, рисует карандашом, танцам упражнялся, оружейную и пушечную эскерцию знает»³⁴.

По рапорту генерал-фельдцейхмейстера П.А. Зубова, императрица Екатерина II своим указом от 2 мая 1796 г. повелела всех выпускников АИШКК, назначенных в конно-гренадерский военного ордена полк, «...переименовать подпоручиками, выключить из артиллерии и отправить по надлежащему к новой команде...»³⁵.

В заключение отметим, что в разных источниках данные о количестве выпускников за период правления Екатерины II (1762–1796) несколько отличаются. Например, по подсчетам Н.Л. Ломана, более чем за 30-летнее существование Артиллерийского и инженерного шляхетского кадетского корпуса во время царствования Екатерины II выпущено 1252 кадета в офицерских званиях, из которых 857 – в сухопутную и морскую артиллерию, в инженерный корпус и в горное ведомство, 336 – в армию, 59 – в отставку. 35 чел. было переведено юнкерами в гвардию, сержантами в артиллерию – 7 чел., в другие кадетские корпуса – 8 чел. Отчислено из кадетского корпуса в армию с унтер-офицерским званием 3 чел. и возвращено родителям 48 чел.³⁶

Валерий Михайлович Крылов в своей работе³⁷ приводит уже уточненные статистические данные по некоторым показателям, касающимся выпусков из корпуса в период с 1762 по 1801 гг. Его данные следующие: за время правления императрицы Екатерины II из АИШКК всего было выпущено 1294 чел. (у Н.Л. Ломана – 1252). В артиллерию офицерами было выпущено 703 чел., в инженерный корпус – 210 чел. (всего 913 чел., в то время как у Н.Л. Ломана – 857). Другие сведения о выпускниках АИШКК у этих двух исследователей практически полностью совпадают.

Общие данные о количестве выпускников за период 1762–1801 гг. и их распределении приведены в работе В.М. Крылова: 951 чел. направлен для службы в артиллерию, 260 выпускников – в инженерный корпус, в гвардию – 36, в армию – 402, в кавалерию – 2, прочие места дальнейшей службы – 80, выпущены

из кадетского корпуса в унтер-офицерских званиях – 13 чел. и возвращено родителям – 62 чел.³⁸

Приведенные статистические данные позволяют сделать вывод, что с момента учреждения Артиллерийского и инженерного шляхетского кадетского корпуса и до момента его преобразования во 2-й Кадетский корпус, АИШКК выполнял роль главного военно-учебного заведения по подготовке артиллерийских и инженерных офицерских кадров для русской армии. (В период с 1775 по 1796 г. офицеров артиллеристов и инженеров готовили также в Корпусе чужестранных единоверцев, который в те годы был как бы филиалом АИШКК). Уже с середины XVIII в. реализовывалась программа создания нового типа военно-учебного заведения для артиллерии и инженерных войск с целью повышения качества подготовки офицерского состава русской армии, необходимость которой определялась как сложившейся ситуацией с офицерскими кадрами в тот период, так и уровнем боевой готовности самой армии. Сохраняя учебно-воспитательную деятельность в той основе и значении, как это было задумано и определено П.И. Шуваловым и реализовано на практике первым директором М.И. Мордвиновым, Артиллерийский и инженерный шляхетный кадетский корпус получил при втором своем директоре – П.И. Мелисине – дальнейшее развитие и был превращен в полноценное военно-учебное заведение. Учебно-воспитательный процесс здесь базировался на правильной для того времени педагогической системе обучения и воспитания. Качество учебно-воспитательного процесса позволило АИШКК успешно функционировать вплоть до его переименования во 2-й Кадетский корпус и изменения общей системы военного образования кадетских корпусов.

¹ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 4026. Л. 2.

² Там же. Д. 4603. Л. 1.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Оп. КО. Д. 211. Л. 25–33.

⁶ Там же. Оп. ШГФ. Д. 4659. Л. 2.

⁷ Там же. Л. 5.

⁸ Подпоручик – обер-офицерский чин (звание) в русской армии, введенный в России Петром I в 1703 г. – XIII класса в пехоте, XII класса в артиллерии, инженерных войсках и X класса в гвардии до 1884 г.

- ⁹ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 4659. Л. 6–7 об.
- ¹⁰ Там же. Д. 3944. Л. 1.
- ¹¹ Там же. Л. 1 об.–2.
- ¹² Там же. Л. 3.
- ¹³ Там же. Л. 4–10.
- ¹⁴ Там же. Д. 3958. Л. 4–7 об.
- ¹⁵ Ломан Н.Л. Указ. соч. С. 146.
- ¹⁶ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 5114. Л. 1–1 об.
- ¹⁷ Выпускная аттестация на сержанта Н. Платковского: «...знает арифметику и геометрию, тригонометрию, архитектуру, артиллерию и фортификацию. Учился истории, географии, физике. Разумеет несколько по французски и по немецки. Учился танцевать и фектовать и оружейной экзерции. За сверх того употреблялся и настоящей практике из полевой, морской и осадной артиллерии. Поведения хорошего, к наукам прележен. Пороков не имеет и к повышению чинов достоин» (см. Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 5114. Л. 4.)
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ Там же. Л. 6.
- ²⁰ Там же. Л. 9.
- ²¹ Там же. Д. 4026. Л. 4.
- ²² Старание, усердие, забота.
- ²³ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 4026. Л. 6–6 об.
- ²⁴ Констапель (от голл. konstabel – морской артиллерийский старшина) – в русской морской артиллерии с конца XVII в. унтер-офицер, с 1720 г. – младшее офицерское звание (соответствовало прапорщику), начальник артиллерии на кораблях 3-4 ранга; в 1830 г. чин констапеля заменен чином прапорщика.
- ²⁵ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 4048. Л. 2.
- ²⁶ Там же. Л. 7.
- ²⁷ Там же. Л. 9.
- ²⁸ Там же. Л. 13.
- ²⁹ Бывший Малороссийский гренадерский полк. Указом от 16 мая 1790 г. переименован в Конно-гренадерский военного ордена полк.
- ³⁰ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 4048. Л. 13.
- ³¹ Там же. Л. 16–17.
- ³² Там же. Л. 17.
- ³³ Правила классической архитектуры.
- ³⁴ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 4048. Л. 18.
- ³⁵ Там же. Л. 23.
- ³⁶ Ломан Н.Л. Указ. соч. С. 153–154.
- ³⁷ Крылов В.М. Кадетские корпуса и российские кадеты. СПб.: ВИМАИВиВС, 1998. С. 123.
- ³⁸ Там же.